

АНТОН КУХТА

УЛЕТНЫЕ ИСТОРИИ

ПУТЕШЕСТВИЯ
БЕЗ СЦЕНАРИЯ И СТРАХОВКИ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 910.4(100)

ББК 26.89(0)

К95

Кухта, Антон Игоревич.

К95 Улетные истории : путешествия без сценария и страховки / Антон Кухта. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Записки российских блогеров).

ISBN 978-5-04-222157-6

Покоряя мир с юмором и открытым сердцем: новый виток большого пути! Вторая книга самого авантюрного тревел-блогера о необычных путешествиях!

Антон Кухта снова в седле — на этот раз не только трехколесного мопеда, но и верного мотоцикла, общественного транспорта и даже парашюта! Цель? Все та же — раздвигать границы возможного, вдохновлять и собирать редкие истории, прямиком из сердца мира. От беспокойного Ирака до священных мечетей Лахора, от заснеженных хребтов Каракорума до долины Хунзы, от антарктических льдов до северокорейского автопробега — каждая локация в этой книге — уникальное место встреч и необычных историй.

Антон ведет читателя по закоулкам самых закрытых и удивительных стран, то смеясь вместе с пакистанскими полицейскими, то ведя борьбу с самим собой у подножия Нанга Парбат.

Его история — это признание в любви к миру и людям. К тем, кто встречается на пути, и к тем, кто читает о нем. Пристегните ремни — впереди только нескончаемые выражи впечатлений и километры открытий!

УДК 910.4(100)

ББК 26.89(0)

© Антон Кухта, текст и фото, 2025

© Магомедова Э.Г., литературный редактор, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-222157-6

Внимание, всем оставаться на своих листах, это содержание:

Предисловие	4
1. Алло, это Пакистан? Путешествие по Земле Чистых на мотоцикле, общественным транспортом и горными тропами	10
2. В Багдаде все спокойные, в Вавилоне нет вавилонян, а в Басре — одни басранцы. Заметки из поездки в неоднозначный Ирак	70
3. Взобраться на Килиманджаро, чтобы поднять сигарой и поправиться на пару килограммов. Дневник восхождения на крышу Африки	110
4. Япония глазами туриста. Момидзи, суши, харакири — без сакэ не разобраться	126
5. Аргентинское танго с рюкзаком. Восхождение на семитысячник Аконкагуа и путешествие по загадочной Патагонии Жака Паганеля	155
6. Среди пингвинов, китов и австралийских пенсионеров. Горячие заметки из холодной Антарктиды	195
7. Северная Корея за стеклом автобуса, собака на дне тарелки. Наблюдения и факты о самой загадочной в мире стране	223
8. Дневник восхождения на Арарат. Не на коньяк	250
9. Вместе весело шагать по просторам! Из Португалии в Испанию пешком по гастро-винному Пути Сантьяго	258
Послесловие	307
Бонусный рассказ:	
10. Из Третьего Рима во Второй! Авантюрное путешествие из Москвы до Стамбула на трехколесном мопеде	308

Предисловие

— Папа, в чем смысл жизни? — такой философский вопрос задал мне однажды десятилетний сын, отставляя в сторону свой планшет.

— У каждого он свой, — с умным видом сказал я, словно знаю ответ.

— А у тебя какой? — продолжил хитрый малец свой беспристрастный допрос.

Выждав небольшую паузу, я хорошенько подумал и ответил:

— Делать то, что нравится, и приносить пользу людям.

— Понятно, — ответил мелкий и побежал дальше играть на планшете.

Продолжая размышления над своим ответом, поймал себя на мысли, что мне нравится путешествовать, но есть ли в этом хоть какая-то польза миру? В любом электронном устройстве есть порты входа и выхода. Если сравнивать себя с таким устройством, то путешествия для меня — один из портов входа. На выходе, очевидно, тоже должно что-то генерироваться. Но что именно и в каком виде? Потом вдруг вспомнил своих любимых тревел-блогеров столетней давности Ильфа и Петрова и подумал: ведь эти ребята генерировали в своих поездках на выходе первоклассные вещи, взять хотя бы «Одноэтажную Америку», которой я всегда зачитывался, вдохновляясь авантюрным приключением и первоклассным юмором. Стало быть, польза миру от чьих-то путешествий явно присутствует. Несказанно обрадовался сему умозаключению и побежал расчехлять свой путевой блокнотик с записями и наблюдениями, аккуратно сдувая с него пыль.

Есть у меня давняя мечта: посетить все государства мира, пока не сыграл в ящик. На момент написания этих строк за плечами 71 страна, то есть мечта реализована примерно на одну треть, но я никуда не спешу. Делаю это постепенно, словно просматривая любимый сериал, где я — главный актер, сценарист и режиссер, смакуя сезоны один за другим и растягивая удовольствие, дабы не выгорать. Да-да, от путешествий тоже случается

выгорание — не только от работы, поэтому здесь тоже важно не переусердствовать.

Мечта посетить все страны мира не родилась как-то спонтанно. Не секрет, что у всех жизнь складывается по-разному: Иисус в 33 уже завершил карьеру, а Илья Муромец только-только покинул зону комфорта. Я — что-то среднее: впервые попробовал заграничные путешествия на вкус в возрасте 18 лет. Это был автобусный тур с другом в Восточную Европу. Знаете эти злополучные туры, когда весь автобус ждет одного нерасторопного горе-туриста, на которого хочется спустить всех собак? Так вот, этот ужасный человек — я. В первый же день первого заграничного путешествия случилось знаковое событие: после пересечения границы уже спустя несколько часов я потерял свой загранпаспорт. В голове сразу возникли ассоциации, как я скитаюсь без паспорта по всему свету, словно Индиана Джонс в поисках священного Грааля, и никак не могу попасть домой. Вечером паспорт нашел водитель автобуса (он завалился под сиденье), но эти ассоциации с жизнью кочевника остались со мной навсегда.

Чуть позже я избавил автобусные туры от своего присутствия, пристрастившись к самостоятельным путешествиям и узрев, что планировать маршруты интереснее без турагентств и что для поездок по свету не нужно иметь тонны денег — достаточно лишь ходить в «Пятерочку» со своим пакетом и покупать продукты с желтыми ценниками.

В этом сборнике представлены рассказы, написанные по мотивам постов из тревел-блога «Посетить все страны мира по цене однушки», который я начал вести по приколу несколько лет назад в социальной сети «ВКонтакте». Сперва блог назывался «Посетить все страны мира», чуть позже я добавил в конце «по цене однушки» как элемент привлечения внимания. За год до этого я действительно продал однокомнатную квартиру в новостройке, но к блогу это отношения не имеет.

Однажды под одним из постов читательница в комментарии задала такой вопрос: «Мне очень интересно, а какая у вас мотивация посетить абсолютно все страны? Я вот смотрю на карту мира как на шведский стол и выбираю. Какие-то страны для меня явно невкусные по климатическим, культурным и прочим

особенностям, и я точно туда не поеду, в какие-то не тянет интуитивно. И поэтому нет сожалений, что везде попасть не получается. Интересно ваше видение».

Ответ на этот вопрос состоит из двух частей. К первой части я пришел благодаря коучам и психологам, которые буквально клешнями вытаскивали из меня всю подноготную. Чтобы установить причинно-следственные связи, перенесемся в недалекое прошлое лет на тридцать назад.

Мне повезло с родителями. Они всегда меня любили и поддерживали, но четко помню, как папа часто хвалил при мне других мальчиков и ставил их в пример: «Смотри, Антоша, тот мальчик молодец — сделал так-то, другой умеет то-то, а третий съездил туда-то». Меня это откровенно задевало, чувство несправедливости копилось, но я никогда не говорил об этом вслух, ведь дети о таком не говорят. Но знаете, что я сделал, когда вырос? Совершенно неосознанно, когда мне было 20 лет, я повесил в квартире родителей большую географическую карту мира, на всю стену, купил специальные разноцветные кнопки и, когда возвращался из очередного путешествия — даже когда уже не жил с родителями, — просил папу втыкать кнопки в соответствующие посещенные города. Очевидно, таким образом маленький Антоша визуально пытался доказать любимому папе, что он не хуже других мальчиков и тоже кой-чего «может».

Прошли годы. Я перестал просить папу втыкать кнопки. Разобрал по пунктам со специалистами этот детский импринт. Все хорошо, с папой отношения прекрасные. Больше ничего доказывать нет необходимости, но тяга к путешествиям не только сохранилась, а в некоторой степени даже усилилась.

Итак, я пришел к тому, что мечта посетить все страны мира преобразовалось просто в вектор. Это как идея заработать условный миллион долларов — сперва ты к нему стремишься, но в какой-то момент понимаешь, что дело вовсе не в миллионе, а в чем-то другом. В чем именно — тебе еще позже предстоит выяснить, но, так или иначе, если делаешь шаги в сторону обозначенного вектора, то пусть не к сокровенному миллиону, но к каким-то достойным заработкам в итоге все же приходишь, просто потому что под жгучую цель железно вырабатывается

дополнительная внутренняя энергия, а любимая вселенная обязательно подбрасывает внешние ресурсы.

Но вернемся к точечкам на карте. Многие опытные путешественники согласятся, что города и страны в одних и тех же регионах довольно идентичны. Достаточно побывать в разных частях света, чтобы иметь примерное представление, как устроена жизнь в конкретных странах и на смежных с ними территориях. Исключение составляют разве что Южная и Северная Кореи — контраст между этими граничащими друг с другом государствами для меня был поистине впечатляющим, впрочем, я так до конца и не разобрался, в какой из Корей люди живут счастливее.

В чем же тогда смысл коллекционирования большого количества разноцветных штампиков в загранпаспорте? Для себя я определил несколько. Во-первых, мне просто нравятся приключения сами по себе. Не спорю, иногда забавные приключения случаются и в пределах родного города (большинство из них, правда, низковибрационные), однако эмпирическим путем доказано, что в масштабах планеты Земля они все же интереснее и многограннее.

Во-вторых, я определил, что для развития мне крайне необходимо проживание нового опыта. По жизни я жесткий консерватор. Например, за все время работу менял лишь единожды, уходя из найма в бизнес, поэтому путешествия в связке с приключениями — максимально благоприятная для меня форма установления новых нейронных связей и профилактическая пилюля от застоя. По этой причине я почти никогда не путешествую по тем городам и странам, в которых уже прежде бывал. Для меня очень важно запечатлеть глазами новые объекты и субъекты, чтобы отложить их на соответствующую полочку в своей голове и вытаскивать при необходимости. Бескрайние степные просторы, озаряемые лучами солнца, густые леса в отражении глади рек и озер — как художник пишет картину на холсте, используя доступные ему пейзажи, так человек формирует свою картину мира, беря за основу то, что видит вокруг, а путешествия радикально помогают расширять кругозор.

Когда я начал вести тревел-блог, то нащупал в себе возможность и желание упаковывать новый увиденный опыт в тексты. Именно «нащупал», потому что прежде ничем подобным не

промышлял. Стал экспериментировать с разными форматами. В итоге понял, что соприкасаться с новыми людьми и выуживать у них оригинальные сюжеты — конкретно эта часть ведения блога вызывает у меня особый интерес.

Провести день с интеллигентным парнем из Ирака, узнать в подробностях, как его мама платила турецкой мафии, чтобы по европейским лесам и полям его вместе с другими беженцами сопроводили в Бельгию, — да. Подружиться с обаятельным шриланкийцем, работавшим в молодости официантом на Мальдивах, где на него обратила внимание богатая француженка, женив на себе и забрав в Париж, чтобы он там поднабрался ума, а затем вернулся на Шри-Ланку, соорудил в деревенской школе детскую площадку и организовал среди родителей школьников субботники по сбору мусора на пляжах, — да. Весело пообщаться с чернокожей танзанийской красоткой, которая работает в бутике одежды у своей жадной сестры и мечтает об открытии собственного бизнеса, ища через сайты знакомств у белых иностранцев невозвратные инвестиции в обмен на услугу личного эскорта, — да.

И таких сюжетов от представителей разных народностей и культур набирается в путешествиях по миру вагон и маленькая тележка, если целенаправленно их собирать. А дальше уже включается фантазия, что делать со всем этим скарбом. В какой-то момент это произошло и со мной, и так же пришел глубинный вопрос «Чего хочешь на самом деле?», плавно перетекающий из предыдущего «Зачем тебе все страны мира?»

Ища ответы на него, я стал смотреть на опыт старшего поколения. Мой дедушка умер в возрасте девяноста лет. Он прожил достойную жизнь: был важным начальником в сфере энергетики, имел двух сыновей, четверых внуков и шестерых правнуков. Последний раз я видел его за месяц до смерти. Когда-то он казался мне большим, высоким и сильным, а в тот летний пасмурный день я видел перед собой маленького сморщенного и поникшего старичка, на которого было немного грустно смотреть.

Четко помню наше с ним прощание: медленно и молчаливо я завязывал шнурки на кроссовках в пропахшем лекарствами коридоре; тяжело дыша, полусогнутый дедушка неуклюже стоял напротив, опираясь одной рукой на старенькую бабушку, а второй —

на большой книжный шкаф. Дедушка смотрел сквозь меня и тихонько плакал, параллельно пытаясь выдавить из себя какую-то фразу. Уже тогда он почти бессвязно говорил, но из его уст сквозь боль и плач едва слышно доносились слова: «Это самое главное. Это самое главное». Худой рукой дедушка указывал на полки с книгами, а слезы одиноко падали на его обвисшие щеки под толстыми линзами больших очков с натянутой между дужками резинкой.

Больше мы никогда не виделись вживую, но периодически встречаемся с ним через текст. За десять лет до смерти дедушка написал мемуары, которые назвал «Вехи семейных событий в истории страны». Там он повествует о жизни семьи Кухта вплоть до своего деда, описывает быт того времени, упоминает разных соседей и родственников, прикладывает старые черно-белые фотографии, приводит цитаты из каких-то произведений, местами даже смешно шутит, ведь он у меня коренной одессит, как вышеупомянутые Ильф и Петров.

Анализируя позже это все, я вот о чем подумал: не за горами тот день, когда я тоже буду таким сморщенным старичком, дай бог дожить. О чем я буду жалеть? Допустим, о малом количестве путешествий не буду. О чем тогда? Чего я хочу на самом деле?

Ответы пришли сами собой:

1. Я хочу прожить интересную жизнь, делая только то, что нравится.

2. Я хочу быть полезным для других, как умею.

Неожиданным результатом внутренних метаморфоз стало зарождение этой книги. Цель: поделиться впечатлениями, передать опыт, зарядить эмоциями, удивить, вдохновить, научить, а может быть, просто развлечь. Почти каждый сюжет в этой книге — полная импровизация без предварительного планирования. Когда идешь навстречу мечте и следуешь своему вектору — какая-то неведомая сила сама тебя по нему ведет, оберегая в пути и защищая от беды.

Присаживайтесь поудобнее, пристегните ремни, откройте шторку иллюминатора. Первая остановка — загадочный Пакистан. Погнали!

Алло, это Пакистан? Путешествие по Земле Чистых на мотоцикле, общественным транспортом и горными тропами

— Алло, это Пакистан?

Возможно, некоторые помнят повторяющийся припев из такой вот незамысловатой песенки в стиле рэп. Я тоже его помнил и в принципе на этом мои познания о Пакистане заканчивались. Еще слышал, что там якобы опасно и можно нарваться на неприятности. Вообще, любая страна со «стан» на конце — повод задуматься, стоит ли туда ехать в путешествие. Мне как раз, наоборот, всегда было крайне любопытно там побывать, впрочем, как и в любой другой стране. Моя мечта — посетить все государства мира, а Пакистан относится к оным, стало быть, надо ехать. Купив авиабилет и оформив визу, я принялся изучать матчасть и готовиться к авантюрному одиночному вояжу в неизвестность.

День 0 и день 1 Москва — Дубай — Мултан

Пакистанские приключения начались еще до вылета: перед посадкой на аэроэкспресс в Домодедово мне неожиданно пришла смс о том, что с моего банковского счета списана некая сумма кровно нажитых. Она была не очень значимой в масштабах вселенной, но я знатно напрягся и стал усиленно шарить по карманам куртки и штанов, словно исполняя ритуальный танец ново-

зеландских маори. В итоге обнаружилось, что единственная имевшаяся в арсенале банковская карта была безвозвратно утеряна, а причиной тому — моя небрежность. Доставал телефон из кармана, карта где-то предательски шлепнулась наземь и была такова, осчастливив тем самым некоего прохожего, решившего полакомиться за мой счет в «Бургер Кинге». Карту я тут же заблокировал, позаботившись о фигуре нечестного едока и лишив его второй порции неправильного питания, но осадочек от пропажи остался не кислый. Впрочем, это мелочи жизни. Там же, на вокзале, стояла девушка с табличкой «Украла билеты. Помогите доехать домой». И мне кажется, я уже прежде видел ее с этой же табличкой несколько месяцев назад. Парадокс: все время у этой девушки воруют билеты. Казалось бы, вселенная настроена против нее, но она не раскисает и не сдается — хорошо накрашена и отлично выглядит. Вот что значит настоящая сила духа.

Вдохновился несломленным характером девушки и вспомнил, хотя и не забывал, что у меня в наличии еще есть старые добрые бумажные американские президенты, коих, по моим подсчетам, должно было вполне хватить на все девятнадцать дней путешествия в Пакистан при условии, что не буду шибко баловать себя и шиковать. Забегая наперед, могу сказать, что особо ни в чем себе не отказывал, а родненькие все равно остались. Их я аккуратно разместил в целях безопасности в специальной сумочке в трусах, которая уже не раз выручала меня в поездках по разным нетривиальным маршрутам. В тесноте, да не в обиде, так сказать. Можно и пострадать ради такого дела.

Авиарейс в Пакистан был с пересадкой в ОАЭ. Там мое внимание привлекла одинокая иностранка на вид лет тридцати пяти — сорока. Ее долго проверяли на досмотре: она много раз проходила через металлодетектор, а тот постоянно срабатывал, издавая тревожные звуки, после чего секьюрити просили девушку снять очередную вещь, словно это была игра на раздевание, и предлагали повторить попытку. «Наверное, это у нее часики тикают», — захотелось перед кем-то пошутить, но было не перед кем. Я стоял один в окружении загорелых бородатых мужчин, которые вряд ли бы по достоинству оценили мою шутку, поэтому промолчал и неспешно побрел к выходу на посадку. Там

уже успели выстроиться в ряд ряженные в национальные одежды и равные, как на подбор, черноволосые пакистанцы в количестве трехсот человек, тесно ассоциируясь у меня со спартанцами. На фоне их шаровар и длинных, до колен, рубашек я в своих джинсовых с дырками шортах и в разноцветной футболке выглядел, мягко говоря, нелепо.

Итак, мои выдавшие виды пыльные кеды ступают на очередной трап в предвкушении очередного трипа. Какие чувства? Да никаких особо. Поспать бы, пожалуй. «Сейчас как разложусь изо всех сил на кресле, — сладко подумал я про себя, проходя по салону. — Как начну ничего не делать, преодолевая себя. Всю безынициативность выложу. Максимум горизонтальности выдам». Мои пока еще свежие трусы до краев были наполнены американскими президентами, летящими отдыхать на чужбину, а самолет из Эмиратов в Пакистан был до отказа забит пакистанцами, возвращающимися с заработков на родину. Эдакий квадрант денежного потока в воздушном потоке на высоте десяти тысяч метров. В каких местах были припрятаны барыши пакистанцев — мне неизвестно, но могу предположить, что на банковских карточках. Как и ожидалось, на весь самолет я был единственным бледнолицым, а женщин среди пассажиров вообще не оказалось. Как только крылато-мускулистая шайтан-машина оторвалась от земли, мои очи тотчас же сомкнулись, а приоткрылись уже в аэропорту пакистанского города Мултан.

Утреннее солнце ярко озаряло слегка потрепанные международные ворота новой для меня страны. Воздух еще не успел прогреться так, чтобы раскалить асфальт до предела, хотя предпосылки к этому уже имелись. В аэропорту вовсю шпарили кондиционеры. Очередь на паспортный контроль была небольшая и тянулась локтей эдак на семь. Примерно такой же длины была белая ткань, из которой были свиты чалмы на головах стоявших в шеренге бородатых мужчин. Когда очередь дошла до меня, пограничник стал что-то долго проверять в стареньком компьютере, потом наконец шлепнул штампом по моему паспорту и, не сказав ни слова, отпустил с Аллахом, мотая головой из стороны в сторону. Я стал было идти на выход, но внезапно подошел грозный усатый мужчина, по внешнему виду напоминавший как

минимум генерала пакистанской полиции, и любезно отвел меня в сторону. Глаза у него были добрые — по ним я сразу понял, что он не желал мне зла, но отпускать восвояси категорически отказывался. Записав на клочке бумажки мои паспортные данные, на ломаном английском генерал стал допытывать, где мистер Антон соизволил остановиться в знатном городе Мултане, словно хотел составить мне вечером компанию. Я показал на экране телефона бронь гостиницы, но, очевидно, полицейского это не устроило. По его словам, за мной должны прислать кэб из отеля, в противном случае из аэропорта меня, видите ли, не выпустят. Как оказалось, я был единственным бледнолицым не только на весь самолет, но и на весь аэропорт, и не удивлюсь, если на весь город, который, к слову, насчитывает полтора миллиона жителей.

Учтивый полицейский в красивой форме с аксельбантами¹ на груди и кобурой с пистолетом на поясе нежно забрал мой паспорт и стал важно прохаживаться с ним по аэропорту взад-вперед. Спустя несколько минут меня окружили сотрудники уже каких-то других пакистанских силовых ведомств. Форма у них была не такая красивая, как у моего полицейского, зато каждый имел по автомату Калашникова в руках. Пока я безропотно стоял со своим свиным рылом в их калашном ряду, генерал набрал по телефону забронированный мною отель, но на другом конце провода проинформировали, что никакой брони от неверного нет, да и вообще они не принимают иностранцев. Страж правопорядка по-отечески посмотрел на меня как на глупого юнца и молвил, мол, вероятно, у этого отеля не было разрешения на прием иностранных туристов и они просто испугались звонка полицейского. «Ну зашибись» — подумал я про себя. К счастью, никакую предоплату заранее не вносил.

— Гайз, может я просто вызову такси и уеду? — робко спросил я у собравшейся делегации, но у них было другое мнение на этот счет. Кондиционеры продолжали беспощадно шпарить в нос, а у меня не было ни местных денег, ни местной симки. Я рассчи-

¹ А к с е л ь б а н т — наплечный отличительный предмет в виде золотого, серебряного или цветного нитяного плетеного шнура с металлическими наконечниками (*Прим. ред.*).

тывал, как это принято, обзавестись оними в аэропорту, но Мултан не является популярным направлением среди иностранных туристов, хоть аэропорт и международный. К слову, я и сам не слышал о существовании такого города еще неделю назад, пока не сел планировать маршрут по Пакистану. Кстати, как оказалось, Мултан — один из старейших городов Азии и его когда-то завоевывали сперва Александр Македонский, а потом Тамерлан.

Мой красивый полицейский, очевидно, тоже завоевал его в свое время. Его усы, повадки и аксельбанты сигнализировали об этом. Эпопея с переговорами длилась примерно полчаса, в конечном счете мудрый коп принял соломоново решение — вызвал мне такси (естественно, за мой счет) и усадил на заднее сиденье какого-то своего подручного чином пониже. Навсегда распрощавшись с красивым генералом, в компании таксиста и молодого полицейского по шумным мултанским улицам я отправился в другой отель, где легализовано пребывание иностранных туристов. Это я понял по бронированным воротам и автоматчику на въезде. Отель носит романтическое название «Синдбад», ему 45 лет, и он является одним из старейших в городе. Песочного цвета квадратное здание со стороны выглядит как небольшая тюрьма: по периметру колючая проволока, во всех окнах решетки. Здесь периодически выключается свет и нет горячей воды, но это же Пакистан, поэтому какие могут быть вопросы? Тем же вечером удалось перекинуться парой фраз с владельцем отеля-тюрьмы, вальяжно подкатившим через открывшиеся ворота на стареньком «мерседесе», стало быть, бизнес процветает. Лет сорока пяти от роду, добродушный хозяин поведал, что бывал однажды в Москве и Питере в качестве туриста и что русские останавливаются у него примерно раз в месяц. 12 человек в год — весьма популярное направление, однако.

Итак, меня привезли в отель, портье оплатил в долг такси, сказав, что можно будет расплатиться при выселении, меня расположили в более-менее сносном номере (позже, правда, его пришлось поменять из-за остатков чьей-то бороды на постели) и сказали ждать другого полицейского.

— Чего? Так, стоп, ребятки. Спасибо за помощь, но я дальше, пожалуй, сам, — начал было я.

— Не положено, мы не можем тебя выпустить одного с территории отеля, — ответил портье.

Как позже выяснилось, по законам города Мултан в целях безопасности иностранцам можно находиться на улице только в сопровождении полицейского.

— А сколько это стоит? — поинтересовался я.

— Бесплатно, — ответил портье. — Я только что позвонил в полицию. Твой сопровождающий будет здесь через два часа. Пока можешь отдохнуть.

«Намечается что-то интересное», — подумал я про себя и пошел в номер освежиться после утомительной дороги. На дворе стоял август месяц. Столбик термометра показывал тридцать пять градусов по Цельсию. Я заварил чайковского, прилег на кровать, достал телефон и стал шуршать интернету в поисках описаний местных достопримечательностей.

Через пару часов действительно явился полицейский с автоматом в руках. «Ас-саляму алейкум», — поприветствовал я его на ресепшен, закинул на плечо сумку с дроном, и мы вышли из отеля. Доселе мне никогда прежде не доводилось гулять в сопровождении вооруженного охранника, и знаете что? Мне понравилось.

Моего молчаливого друга-полицейского звали Имран, и он неплохо говорил по-английски. Рассказал, что ему тридцать два года, что у него есть жена и трое детей, что его месячная зарплата составляет сто пятнадцать долларов, и этого вполне хватает, чтобы обеспечивать семью. Имран родился в Мултани и за всю жизнь выезжал всего несколько раз в соседние города по службе, а снег видел только в соцсетях. Когда мы зашли в ресторан пообедать — долго отказывался от еды, после продолжительных уговоров в итоге все же разделил со мной трапезу. То же самое было и с прохладительными напитками в ходе осмотра достопримечательностей. Наша совместная прогулка длилась часов пять. Мы успели поменять доллары на местные рупии по выгодному курсу, купить мне местную симку, прошвырнуться по основным достопримечательностям, а еще много смеялись. Имран торговался для меня с тук-тукерами, отгонял автоматом местных попрошайек, охранял рюкзак, когда я запускал дрон, фоткал меня и показывал интересные места. Под вечер на про-